

Языковые трудности при изучении иностранных языков

Maria A. Uvarova

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля 6, 117198 Россия, Москва
m_ouvarova@hotmail.com

Абстракт

В статье описываются лингвистические и культурно-языковые трудности, которые приходится преодолевать в процессе освоения иностранного языка. Эти трудности возникают не только из-за различий в фонетике, грамматике, синтаксисе родного языка и языка изучаемого, но также из-за различий в культуре, истории, образе жизни народов, говорящих на этих языках. Одни трудности понятны и предсказуемы, другие – неочевидны. Ключ к успешному освоению иностранного языка – прилежное изучение не только самого иностранного языка, но и всех аспектов культуры и истории говорящего на нем народа, а также хорошее знание своих собственных языка и культуры.

Ключевые слова

Изучение иностранного языка, языковые трудности, культурно-языковые трудности

1. Введение

Наш язык – то, без чего человек прожить не может, ведь человек – социальное существо, и общение (с другими людьми или с самим собой, мысленно) – неотъемлемая его характеристика и потребность. Поэтому язык, с одной стороны, чрезвычайно важен для любого человека, а с другой, воспринимается людьми как нечто должное, данное изначально (ведь мы почти не помним процесс освоения нами родного языка в раннем детстве). Мы постоянно используем наш родной язык – думаем на нем, говорим, читаем, пишем. В школе мы выучиваем правила родного языка, но они нам нужны только для письменной речи, чтобы писать грамотно, без ошибок. Говорим мы, не задумываясь о правилах.

Сложности начинаются, когда мы начинаем изучать иностранный язык. Здесь на каждом шагу возникают разные препятствия, сложности, недопонимание, которые тормозят процесс и сбивают нас с толку. Недаром чужие языки называются по-русски иностранными – это слово однокоренное со словом «странный», то есть «необычный, непонятный, вызывающий удивление» (С.И. Ожегов. Словарь русского языка). И действительно, все в чужом языке кажется нам странным.

В книге С.Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация» перечисляются трудности, которые встают перед теми, кто изучает иностранные языки. Эти трудности, или «ловушки», в которые попадает человек, пытаясь

общаться на чужом языке, делятся на два типа: собственно языковые (фонетические, грамматические, семантико-стилистические, проблемы сочетаемости слов) и культурно-языковые (эквивалентность лексического значения, социо-культурные коннотации, узус). Избежать этих ловушек невозможно. Однако можно существенно сократить их количество, изучая историю и культуру народа, говорящего на этом языке, а также проводя параллели со своим родным языком и культурой. В данной статье описываются различные трудности, которые возникают при изучении иностранных языков и при попытках наладить взаимопонимание с представителями другого народа, другой культуры.

2. Очевидные языковые трудности

Когда человек начинает изучать иностранный язык, то прежде всего сталкивается с чисто языковыми трудностями. Некоторые из них вполне предсказуемы и понятны, другие не столь очевидны, но все они вызывают удивление, недоумение и различные негативные реакции («ну зачем они это выдумали?»).

Начинается все с внешнего оформления устной и письменной речи – звучания и графики. У каждого языка своя фонетика. Скажем, звук «р» англичане, французы и русские произносят совершенно по-разному. Но если по-русски заговорить с французским грассированием, проблем не будет, есть русские, постоянно произносящие звук «р» именно так. А вот для японцев и китайцев звуки «р» и «л» – большая проблема: японец скажет «Арина» вместо «Алина», китаец – «клан» вместо «кран». В русском языке смычные согласные различаются по глухости-звонкости, а, например, в английском глухие смычные имеют еще и признак придыхательности, так что русское слово «кот» англичанину может показаться неотличимым от слова «год»: нет придыхания, и «к» воспринимается как «г». В русском языке гласные не различаются по долготе и краткости, поэтому для нас латинское

ōs «рот» неотличимо от ōs «кость», а mālum «яблоко» от mālum «зло», а вот англичане и французы произносят латинские долгие и краткие гласные по-разному, как в открытом и закрытом слоге, соответственно. Один французский политик очень обидел героев войны: он хотел сказать «герои», les héros, что читается [ле еро] (без слияния), а он по ошибке прочел слова слитно и назвал их [лезеро], получилось les zéros, «нули, пустое место».

Ударения мы тоже часто ставим, исходя из правил родного языка, особенно в словах, заимствованных или внешне похожих на наши. Различия в ударении в таких словах нужно специально заучивать. Так, в слове «парламент» в русском языке ударение падает на второй слог, хотя в английском в этом слове ударение на первом слоге, а во французском и немецком – на последнем. Имя «Владислав» в русском имеет ударение на последнем слоге, а в польском – на предпоследнем. Древнегреческое слово θέατρον «театр», имеющее ударение на первом слоге, при заимствовании в латинский язык перенесло ударение на второй слог (theātrum), так как звук «а» здесь долгий и по латинским правилам предпоследний долгий слог должен быть ударным. А правила русского ударения ставят в тупик всех иностранцев, ведь русское ударение – разноместное (может быть на любом слоге) и подвижное (может переходить на другой слог при изменении слов: принять – принял – приняла; рука – руки – на руки), а также смыслоразличительное (замок и замо́к, руки́ – руки, жены́ – жёны).

На письме такие же трудности. Русский язык использует кириллицу, европейские языки – латиницу, часто с разными добавлениями, но многие буквы похожи, и по инерции начинаешь читать как по-русски. Одна маленькая девочка спорила о чтении надписи на футболке: было написано CAT (по-английски [кэт] – «кошка»), но она настаивала на чтении [сат], потому что по-русски это сочетание именно так и читается, а других языков она не знала.

Правописание слов – еще одна проблема, особенно в языках, не использующих фонетическую систему письма и произносящих не совсем то, что написано. У англичан есть на этот счет пословица: «пишешь “Манчестер”, а читаешь “Ливерпуль”». Русские безударные гласные, нечитаемые согласные, не говоря уже о сложных правилах русской пунктуации, доставляют иностранцам немалые трудности.

Однако все это преодолимо: написание и произношение слов осваивается, и если акцент и остается, то выучиться понятно произносить – можно.

Более трудная область – грамматика. Здесь проблемы возникают на каждом шагу. Например, определение рода существительных: зачем во французском *la table* (женский род) и *le pied* (мужской род), когда по-русски стол – «он», а ножка стола – «она». Объяснение, что род эти французские слова сохранили из латыни, где *tabula* – женский род, *pes* – мужской род, помогает только тем, кто уже знаком с латынью. Внешняя форма слова может помочь запомнить его грамматические характеристики (инфинитив глаголов помогает определить тип спряжения), но может и запутать (латинские слова на *-ta* могут относиться к разным склонениям: *squata* «чешуя» – I склонения, *zygoma* «скула» – III склонения). Чрезвычайно сложно освоить систему падежей. Окончания можно выучить, но вот когда какой падеж употребить? Здесь нужно помнить, что переводим мы не сам падеж, а его функцию, значение. Например, во фразе «заниматься земледелием» по-русски стоит творительный падеж (заниматься чем?), а по-латински будет *agriculturae studere* – дательный, потому что глагол *studere* требует дательного падежа.

Порядок слов в предложении – еще одна ловушка, в которую мы часто попадаем. Пока мы вспоминаем перевод слов, думаем о грамматических формах, ударении, мы совершенно забываем о том, что надо еще правильно выстроить фразу,

например, поставить определение после определяемого слова (как во французском и латинском), а не перед ним (как в русском или английском).

Однако и грамматические трудности можно освоить, если приложить к этому силы и не пугаться сложностей. Правда, с грамматикой возникают очень большие, почти непреодолимые проблемы у тех, кто не освоил грамматику своего родного языка. Если человек во фразе «я вижу стол» определяет падеж слова «стол» как именительный («что?»), а во фразе «я вижу ребенка» падеж слова «ребенка» как родительный («кого?»), совершенно не задумываясь о том, что оба слова являются прямым дополнением к глаголу и, значит, стоят в винительном падеже, то и на иностранный язык эти фразы он будет переводить неправильно.

На начальном этапе изучения иностранного языка эти очевидные языковые проблемы представляют самую большую сложность: чрезвычайно трудно перестроиться, перейти из системы правил родного языка в систему правил другого языка.

3. Скрытые языковые трудности

Постепенно мы привыкаем к устройству нового языка, зато появляется ощущение, что это только вершина айсберга, основная часть которого еще скрыта от глаз. Вдруг возникают проблемы, о существовании которых люди, только начинающие изучать иностранный язык, и не подозревали. Почти на каждое слово словарь дает несколько вариантов перевода, и выбрать нужный оказывается чрезвычайно сложно. Скажем, английское слово *student* – это не только «студент», но также «всякий, что-либо изучающий». «Девочка» по-английски – *girl*, но *girl* также имеет значения «девушка, молодая женщина, любимая девушка, служанка, продавщица». А по-французски слово *fille* означает только «девушка» (а также «девица, служанка»), но «девочка» будет *petite fille*. А если добавить

прилагательное «старый», то получатся совершенно разные по значению словосочетания: английское *old girl* – «старушка», «милая» (при дружеском обращении), французское *vieille fille* – «старая дева» (В.К. Мюллер. Новый англо-русский словарь; К.А. Ганшина. Французско-русский словарь). Здесь на помощь нам приходят большие словари с примерами.

К разному объему семантического значения слов прибавляются проблемы стилистической эквивалентности и сочетаемости слов в словосочетании. В предыдущем примере мы не можем по-русски сказать «старая девушка» вместо «старая дева», и так же нелепо будут звучать *old virgin* или *vieille vierge*. Латинские словосочетания *medulla spinalis* («спинной мозг») и *medulla ossium* (букв. «мозг костей») будут переводиться на русский «спинной мозг» и «костный мозг» (оба раза с прилагательными), хотя по латыни в первом случае стоит прилагательное (*spinalis*), а во втором – родительный падеж существительного (*ossium*).

Есть много анекдотов, где обыгрывается разнообразие значений слов и которые невозможно адекватно перевести на другой язык («Tommy, did you miss school yesterday?» – «No, I didn't miss it at all!») («Томми, ты пропустил школу вчера?» – «Нет, я совсем не скучал по ней»). Здесь обыгрываются два значения глагола *to miss* – «пропустить» и «скучать»).

В русском языке слово «негр» не имеет той отрицательной коннотации, какую оно имеет в английском языке, так же как и в латыни *niger* – просто «черный», а вот в США слово *Negro* – табу, и если вы так скажете, вы обидите человека, нанесете ему оскорбление (кстати, по-английски – *give offence* «дадите оскорбление» или *cause offence* «причините оскорбление»).

Огромную сложность и массу ловушек представляют английские *phrasal verbs*, фразовые глаголы: они очень многозначны, и выбор дополнения или предлога может до неузнаваемости изменить значение, по-русски приходится

подбирать совершенно разные способы перевода. То *take* – брать, хватать: *take action* действовать, *take part* участвовать, *take effect* – вступить в силу, *take leave* – уйти, *take notice* – заметить, *take root* – укорениться, *take place* – случаться, *take after* – походить на кого-либо, *take away* – уносить, *take down* – записывать, снимать, *take for* – принимать за, *take in* – приютить, и так далее, не говоря уже о сочетаемости этого глагола с существительными в его прямом значении, где также нельзя обойтись одним переводом (*take prisoner* – взять в плен, *take a train* – ехать на поезде, *take a prize* – получить приз, *take place* – занимать место (в разных значениях), *take cold* – простудиться, *take an offer* – принять предложение...) (В.К. Мюллер. Новый англо-русский словарь).

Так называемые «ложные друзья переводчика» – одна из очень интересных ловушек, поскольку она совершенно не оправдывает наших ожиданий: встречая «знакомое» слово в иностранном языке, мы уверены в том, что пойдем его правильно, и легко попадаем впросак. Слово *football* в США и в Великобритании обозначает разные игры. Латинский глагол *lego* означает «собирать, читать» (отсюда лекция, лекторий, конструктор «Лего»), а древнегреческий глагол *λέγω* [légō] – «говорить» (отсюда диалог, диалектика). Есть старый анекдот, в котором русский объясняет поляку дорогу и спрашивает: «запомнишь?», поляк отвечает: «не запомню»; русский объясняет снова и снова получает тот же ответ, а все потому, что в польском «запомнить» значит «забыть».

У Марка Твена есть замечательный рассказ «Этот ужасный немецкий язык», в котором он со свойственным ему юмором описывает языковые ловушки, в которые попадает американец, решивший изучать немецкий язык.

Однако со всеми этими сложностями можно справиться. Постепенно возникает чувство языка, интуиция, которая помогает «не наступать на одни и те же

грабли», предвидеть проблему и найти наиболее вероятный вариант для ее решения (или вовремя залезть в словарь). Но при дальнейшем углублении в язык начнутся проблемы иного рода, и с ними справиться гораздо сложнее. Речь идет о культурных нормах употребления языковых единиц, и этому нужно уделять столь же пристальное внимание, как и грамматическим правилам.

4. Культурно-языковые трудности

Найти правильный перевод непросто, когда в культуре другого народа нет понятия, которое ты хочешь перевести. Когда иностранный студент приходит сдавать зачет в российском вузе, ему нельзя сказать «give me your credit-book», поскольку сразу возникнет вопрос, а не хотите ли вы получить с него взятку. Хотя слово «зачет» переводится на английский credit, но такого понятия как студенческий зачет (не экзамен) в английском нет, и приходится говорить либо student's record-book, либо просто zachyotka.

Одно и то же понятие может заключать в себе разную смысловую нагрузку. Такие понятные для нас слова как «стол», «обед» для представителя другой культуры будут обозначать совсем не то же самое. В бразильском сериале «Рабыня Изаура» дама в глубоком декольте, в окружении пышнозеленых деревьев, горестно восклицала: как же стало холодно сейчас, когда пришла зима! А для русского человека зима – это сугробы снега, голые деревья, шубы, вязаные шарфы и шапки. Иностранные студенты, приехавшие из южных стран, говорят про климат России: «зеленая зима – еще ничего, а вот белая зима – это страшно холодно».

Очень сложно бывает не попасть в ловушку, когда на значение и употребление слова влияют исторические и культурные традиции. Поэтому параллельно с изучением самого языка необходимо изучать историю и культуру народа, на нем говорящего. Что значит латинская поговорка ad Kalendas Graecas («до греческих

календ»)?) Нужно знать не только то, что первый день месяца римляне называли «календы», но и то, что в этот день у них принято было отдавать долги, а также что в Греции такого названия и обычая не было. Поэтому эта поговорка означает «после дождичка в четверг», то есть «никогда».

Выбор корректного выражения и его правильное понимание могут диктовать социо-культурные нормы, не всегда очевидные иностранцу или даже представителю другого слоя общества. В романе Марка Твена нищий Том так потряс английскую знать своим языком и манерами, когда оказался на месте принца Эдварда, что король и лорды предположили, будто «принц» сошел с ума; так же неуместен и смешон был высокий слог и рыцарские манеры принца Эдварда среди лондонских бродяг (Марк Твен «Принц и нищий»). Элиза Дулиттл шокировала всех, сказав «not bloody likely!» на званом рауте (выражение, обычное для ее круга, но неприличное в высшем свете) (B. Shaw. Pygmalion, Act 3).

Разницу культурно-исторической основы ярко показывает различие в переносном значении зоонимов. Назвать девушку коровой в России – значит обидеть, а в Индии – похвалить. Известен забавный анекдот, как иностранец совсем растерялся, услышав, как одна старушка в русской деревне ругала своих гусей: «ах, вы, собаки!» и на вопрос «почему собаки?», ответила: «да они, свиньи, всю петрушку повыщипывали!». В повести Н.В. Гоголя Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем из-за того, что последний назвал Ивана Ивановича гусаком (Гоголь. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, глава 2). Читая Гоголя, мы понимаем всю нелепость создавшейся ситуации, но понимаем также, почему, когда слово «гусак» прозвучало вторично уже при свидетелях, разрыв стал окончательным и бесповоротным (возможно, слово «гусь» не привело бы

к таким необратимым последствиям, как «гусак») (глава 7).

Культурно-языковые ловушки очень сложно предвидеть, и пометы в словарях, знание истории, географии, традиций не всегда спасают. Бывает, что причина кроется в глубине веков и уже забыта, но следствия продолжают жить в языке.

Одна из самых труднопредсказуемых ловушек в иностранном языке – узус, употребление слов и словосочетаний, не обусловленное какими бы то ни было языковыми или культурными правилами. Здесь, действительно, часто невозможно понять, почему сложилось именно так. На вопрос «сколько времени?» обычный американец ответит «three p.m.» («три часа дня»), а военный – «fifteen hundred» («пятнадцать часов»). Русский скажет «я хочу есть, я хочу пить», англичанин – «I am hungry, I am thirsty» («я голодный, я жаждущий»), француз – «J'ai faim, j'ai soif» («у меня есть голод, жажда»). Почему в данном случае русские хотят, англичане являются, а французы имеют, теряется в глубинах истории.

5. На иностранном как на втором родном

Однако человек, упорно и неустанно совершенствующий свои знания, может достичь такого уровня владения иностранным языком, что для него почти не останется темных пятен, и даже встретив что-то новое, незнакомое, он сможет проникнуть в суть проблемы и не попасться в поджидающую его ловушку. В этом поможет не только изучение грамматики, запоминание слов, упражнения. Необходимо также слушать речь носителей языка, песни, смотреть фильмы, читать классические произведения на языке (обязательно с комментариями). Все это поможет понять и усвоить не только структуру языка, но и его душу, научит чувствовать язык. Человек достигает высшего уровня мастерства, когда он может использовать языковые и культурно-языковые ошибки нарочно, для создания определенного эффекта. Этот

прием используют писатели, давая речевую характеристику своим персонажам. Одно меткое «неправильное» слово может нарисовать исчерпывающую картину. Вспомним, например, Дашеньку в «Свадьбе» Чехова, с ее «Они *хочут* свою образованность показать» (А.П. Чехов. Свадьба). А как емко и четко составлены акценты в фильме «В бой идут одни старики» (Киностудия им. А. Довженко, 1973), когда пехотный командир наливает капитану Титаренко чистый спирт, и тот пьет не закусывая! Командир восхищенно говорит «Ну, могём!», на что капитан отвечает «Не могём, а мбгем!». Бернард Шоу превосходно проиллюстрировал это мастерство владения языком в «Пигмалионе», когда Элиза, уже овладев превосходным английским, нарочно возвращается к своему родному уличному диалекту и говорит «them slippers», потому что «теперь нет никакой разницы», как она говорит: она чувствует, что, когда ее роль сыграна, она уже никому не нужна, ни в доме профессора Хиггинса, ни на улице, где она продавала цветы (Act 4).

6. Заключение

Какие же из перечисленных языковых ловушек наиболее трудно преодолеть? Освоение иностранного языка проходит, так сказать, в два этапа. На первом основной акцент падает на собственно языковую сторону и чисто языковые ловушки – мы осваиваем саму структуру языка. Для людей, плохо владеющих родным языком, этот этап часто оказывается окончательным, они не в силах справиться с трудностями. Ведь чтобы представить себе чужую языковую картину мира, надо ее сравнить со своей собственной, которую, естественно, необходимо предварительно иметь. Но для тех, кто справился с первой задачей и превзошел языковые сложности, открывается второй этап, на котором мы начинаем понимать, что значит жить в другом языке, в другой культуре. Здесь нас поджидает бесчисленное множество культурно-языковых ловушек,

с которыми справиться гораздо сложнее. Мы, даже хорошо владея родным языком, иногда все же попадаем в такие ловушки в нашей собственной культурно-языковой реальности. Так что избежать ловушек такого рода в иностранном языке невозможно, хотя можно существенно снизить их количество, изучая культурно-исторические реалии и погружаясь в атмосферу иностранной культуры. Иностранца, допустившего ошибку, простят скорее, чем представителя своей родной культуры: первый совершает ее по незнанию, а ошибка второго будет восприниматься как нарочитая грубость.

Однако если вы серьезно изучаете язык, не нужно бояться сделать ошибку, попасть впросак, совершить *faux pas*. Скорее всего, все разъяснится, на вас не обидятся, а вы узнаете еще одну грань необъятной вселенной – чужой картины мира, описывающей все тот же окружающий нас мир, но совсем по-другому, не так, как описываем его мы сами, и это, в свою очередь, обогатит нас, даст нам еще более глубокое понимание нашего родного языка, нашего собственного взгляда на мир, еще более глубокое понимание нас самих.

Литература

- Shaw G. B., 2004, *Pygmalion*. The Pennsylvania State University. (http://www.kkoworld.com/kitablar/Bernard_Shaw_Secilmis_eserler_eng.pdf)
- Ганшина К. А., 1977, Французско-русский словарь. *Dictionnaire français-russe*. Русский язык, Москва (Ganchina K.A. 1977. *Dictionnaire français-russe*. Moscow).
- Гоголь Н.В. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. (Gogol N.V. *Povest o tom kak possorilis Ivan Ivanovich s Ivanom Nikiforovitchem*). (<http://rushist.com/index.php/rus-literature/3137-gogol-povest-o-tom-kak-possorilsya-ivan-ivanovich-s-ivanom-nikiforovichem-chitat-onlajn>).
- Твен М., 2013, Принц и нищий. Пер. Н. и К. Чуковских. Энас-книга, Москва. (Tven M. 2013. *Prints i nishchiy*. Per. N. i K. Chukovskikh. Enas-kniga, Moskva).
- Твен М. Собрание сочинений в 12 томах. Т. 5. Художественная литература, Москва, 405-435. (Tven M. *Sobraniye sochineniy v 12 tomakh*. Т. 5. *Khudozhestvennaya literatura*, Moskva, 405-435) (http://lib.ru/INPROZ/MARKTWIN/r_deitch.txt)
- Мюллер В. К., 1999, Новый англо-русский словарь. М., Русский язык, Москва. (Muller V. K. 1999. *Novyy anglo-russkiy slovar'*. M., Russkiy yazyk, Moskva).
- Ожегов С.И., 1988, Словарь русского языка. Русский язык, Москва. (Ozhegov S.I. 1988. *Slovar russkogo yazyka*. Russkiy yazyk, Moskva.)
- Тер-Минасова С. Г., 2000, Язык и межкультурная коммуникация. Москва, Слово/SLOVO, Москва. (Ter-Minasova S. G. 2000. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. Moskva, Slovo/SLOVO, Moskva)
- Чехов А. П. Свадьба. (Chekhov A. P. *Svad'ba*) (<http://ilibrary.ru/text/967/p.1/index.html>)

Linguistic difficulties in the learning of foreign languages

Abstract

The paper describes linguistic and cultural-linguistic difficulties that one has to overcome when learning a foreign language. These difficulties arise not just from the differences in phonetics, grammar or syntax, but also from the differences in culture, history and the way of life between the native speakers and the student. Some difficulties are obvious, others are not. But the key to mastering a foreign language is diligent studying not just the language itself, but also all aspects of culture and history of the people speaking it on the basis of a good knowledge of one's own language and culture.

Key words

learning a foreign language, linguistic difficulties, cultural-linguistic difficulties

Lingwistyczne trudności podczas nauki obcych języków**Streszczenie**

W pracy opisane zostały lingwistyczne i kulturowo-lingwistyczne trudności, które trzeba pokonać w trakcie nauki języków obcych. Trudności te powstają nie tylko z powodu różnic w wymowie, gramatyce albo składni, ale także z powodu różnic w kulturze, historii i sposobie życia między uczącym się a nauczycielem. Niektóre różnice są oczywiste, inne nie. Jednakże podstawowym sposobem osiągnięcia mistrzostwa w opanowaniu obcego języka jest dokładne i wymagające wiele wysiłku studiowanie nie tylko samego języka, ale także wszystkich aspektów kultury i historii ludzi mówiących w tym języku.

Słowa kluczowe

uczenie obcych języków, lingwistyczne trudności, kulturowo-lingwistyczne trudności
